

КНЯЖЬЯ СЛУЖБА

ДАЛЬНИЙ РУБЕЖ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Княжья служба. Дальний рубеж

Серия «Атаман», книга 2

Серия «Попаданчество»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180053

*Юрий Корчевский. Княжья служба. Дальний рубеж: Ленинградское
издательство;
ISBN 978-5-222-39473-1*

Аннотация

Он обрел уникальный Дар – проходить не только сквозь стены, но и сквозь время. Он отправился из наших дней в эпоху Ивана Грозного, а затем еще дальше – в начало XVI века, чтобы служить великому князю Василию III, ставшему первым Русским Царем.

Сможет ли «попаданец» подняться от боевого холопа до княжеского дружинника? Станет ли атаманом царского спецназа, защищающего дальние рубежи Руси? Выстоит ли в бою не только против татар и муромских разбойников, но и против нечисти и нежити?..

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *П. Ильина*

Содержание

Глава I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юрий Корчевский

Княжья служба.

Дальний рубеж

Глава I

В своей квартире я завел Женьку на кухню, достал мешочек с золотыми монетами, высыпал на стол.

– Да ты никак банк ограбил?

– Женья, в том времени я провел два с лишним года, пока вы на даче шашлыки жрали, клад там оставил, а сегодня откопал. Вот доказательства.

Женька перебирал монеты, разглядывая чуть не каждую. Потом переспросил:

– Они подлинные? Ты мне не подделки показываешь?

– Жень! Ты мне друг? Стану я тебе подсовывать подделки, чтобы убедить в бреднях?

– Да, не сходится. Давай выпьем, у тебя есть?

Я разлил водку по рюмкам, выпили.

– Я с таким раньше не встречался, ты уникам. Чего делать будешь?

– Жить.

– Жить, говоришь? – Женька хмыкнул и развалился на

стуле.

– С такими деньжищами можно очень даже кучеряво жить, если грамотно распорядиться.

– Грамотно – это как?

– Не сдавать оптом, как драгметалл, а потихоньку, через нумизматов.

О других ценностях в кладе я благоразумно промолчал. Женька помолчал немного.

– А как это у тебя получается – через стены проходить?

– Сам не знаю, как только я попал в Средние века, так и открыл в себе такое... – я подбираю слово, – ...свойство.

– Ни фиги себе, свойство! Это редкий дар, я о таком не слышал никогда; если бы сам сегодня, своими глазами не увидел, подумал – байки или розыгрыш. Не говори никому, подумают, что крыша поехала, если до ментов дойдет, за тобой следить начнут – как бы не украл чего.

Я призадумался: как-то не приходило мне в голову насчет криминальных возможностей моего дара, умения – если угодно.

Мы выпили по рюмочке кристалловской лимонной, немного закусили.

Женька помялся.

– Расскажи, как там, в эпоху Ивана Грозного?

– Сурово, Жень. Коли вор или убийца и пойман на месте, без суда и следствия – в петлю и на дерево. Все трудятся в поте лица, добывая хлеб насущный, никакого кидалова –

каждый отвечает за свои слова. А на торгу – не поверишь, Жень, – оружия полно: ножи, сабли, щиты, кольчуги, пищали огнестрельные. Каждый мужчина, коли он не холоп, при оружии.

– Однако круто. – Женька призадумался. – Вот бы попасть туда, интересно!

– Ты знаешь, я там пробыл два года, втянулся уже, и назад сюда даже и не тянуло, может, только иногда о мотоцикле жалел.

Мы выпили еще по одной и стали прощаться, время за разговорами летело быстро, стало смеркаться. Я закатил мотоцикл в «ракушку», поднялся к себе. Вытащил все мешочки и вытряхнул содержимое на кухонный стол. Ну ладно, монеты я как-нибудь пристрою среди нумизматов, но что делать с бриллиантами, да еще и пара гривен золота... Куда девать эти золотые слитки?

Ладно, пока не до ценностей. Я сложил все в спортивную сумку и затолкал за диван. Небольшая сумка, а тяжелая, как будто кирпичи там. Взял газету, пробежался по заголовкам – ничего интересного. Спать, что ли, лечь? Но внутри что-то будоражило, уснуть явно не удастся. В ночной клуб пройтись? Напряжение сбросить?

Решено, пойду, времени – только одиннадцать вечера. Натянул футболку, джины, спустился вниз. На ходу из озорства сунул голову в дверь на втором этаже. Ничего себе!

По квартире нагишом фланировала, вытирая голову по-

лотенцем, Наташа, студентка юридической академии, вся из себя такая скромница и недотрога. Фигура просто обалденная – грудь, талия, ну и все, что ниже, – тоже. В одежде и не скажешь о достоинствах, надо же! Хорошо, что она меня не увидела, в прихожей темно, а в комнате горит свет.

Вздохнул, убрал голову и направился в ночной клуб, благо идти было недалеко, один квартал. Уже подходя, услышал громкую музыку, у входа толпилось с полсотни желающих попасть внутрь. У дверей стояли два мордоворота в фирменных пиджаках.

– Извините, мест нет.

А здание-то кирпичное, что мне, спрашивать разрешения, покупать билет? Сам пройду.

Отошел подальше от входа, попытался вспомнить, где зал, где другие помещения. По-моему, здесь курилка и рядом туалеты. Сгодится. Сунул голову в стену – туалет, прошел весь, и только тут до меня дошло – похоже, что туалет женский, уж слишком сильно пахнет духами, на зеркалах следы губной помады. Надо быстро уносить ноги, еще примут за извращенца.

И не успел я ничего предпринять, как открылась дверца кабинки и появилась девица. Была она изрядно навеселе и, похоже, не поняла, что перед ней – мужчина. Томно растянув губы в улыбке, подошла к зеркалу, а я бросился к двери. Пронесло, будь девица потрезвей, визгу было бы, как от дисковой пилы.

В курилке по соседству дыма было – как на пожаре, причем курящих девиц было больше, чем парней.

Пока я шел по коридору к танцевальному залу, сбоку пристроился неприметный тип – какой-то без особых примет, весь мятый.

– Травку, колесики – не желаете?

Я не желал. Тип обиженно шмыгнул носом, отвалил в сторону. Как-то раньше я не обращал внимания на таких вот наркораспространителей, массовое курение и нетрезвость, но после здорового образа жизни большинства в Москве и Новгороде в эпоху Ивана Грозного это резко бросалось в глаза. Надо же, раньше ходил, и все было вроде в порядке вещей. Музыка грохотала вовсю, да только не в моем вкусе – сплошной рэп, хэви-металл и прочая чужая культура. М-да, видимо, что-то во мне изменилось.

Через полчаса в голову пришла мысль – и чего я здесь забыл, чего мучаюсь? Нет, лучше уж домой.

Прошел, как все люди, через дверь – народ у входа уже рассосался, охранники были внутри. Конечно, самое веселое – мордобой – только сейчас и начнется, когда молодежь дойдет до кондиции.

На стоянке много машин, возле одной слышна возня, женский писк. Нет, на любовную возню это не похоже, до меня долетали только обрывки разговора:

– Пусти... не хочу...

Потом хлопнули дверцы, заработал мотор, и мимо меня

проехала БМВ, по-моему, «пятерка», – в сумеречном свете толком не разглядел. Не понравился мне разговор, машина не понравилась. Я оглянулся – на стоянке никого не было, стало быть – девушка в машине. Черт, без мотоцикла не догнать, но, на мое и ее счастье, машина притормозила перед выездом на улицу. Я рванул дверцу. Дитина на заднем сиденье одной рукой держал девушку у себя на коленях, вторая рука была под коротенькой юбкой. Тоненькие губы плюгавого водителя расплылись в гаденькой улыбке. Мальчишки решили поразвлечься. В принципе кто был бы против, если по любви или согласию. Тут же ситуация была иной. На лице девушки лет семнадцати застыла маска испуга, в глазах плескался ужас. Надо вмешаться.

Дотянувшись рукой до ключа зажигания, я выключил двигатель, а жалом ключа со всей силы вlepил плюгавому в щеку. Стащил девушку с коленей пассажира и перекинул на сиденье. Дитине от души приложился по яйцам. Все, надо убираться. Уродам будет не до девушки.

Я спокойно вылез, захлопнул дверцу и отошел на газон. Мимо меня шли машины, а я стоял на газоне и ждал. На заднем сиденье было темно и тихо. Я распахнул дверцу.

Девчонка сидела, закрыв ладонями лицо, бугай скрючился на сиденье, прижав руки к мужскому хозяйству.

– Ты цела?

– А?

– Ты не ранена?

– Вроде нет.

– Уходи отсюда!

Я за руку вытащил девушку из машины. Быстро ощупал ноги-руки – целая. Девчонка стояла в ступоре – сначала затащили в машину, затем попытались изнасиловать – было от чего впасть в протрацию, это не для всякой психики. Я повернул ее за плечи и подтолкнул в сторону метро:

– Иди.

Добредя до палатки, где продавали лаваша, чебуреки, пиво, я устроился за столиком, съел, почти не разбирая вкуса, целую стопку чебуреков, запил холодным «Невским» и почувствовал, как силы возвращаются. Посидел, передохнул и съел еще парочку больших хачапури с сыром. Вот теперь я бодрой походкой направился домой. Спать, спать надо, а не искать приключений.

На работу встал злой и невыспавшийся, но, подъезжая к клинике, уже пришел в норму.

Зазвонил телефон – это Юля, моя девушка обиженным голосом стала жаловаться, что я ее забыл совсем, что работа – еще не повод сидеть дома.

– Хорошо, что предлагаешь?

– Давай на речном трамвайчике покатаемся, мороженого поедем.

Я был не против, уговорились встретиться на речном вокзале. Купили билеты и устроились на верхней палубе неболь-

шого прогулочного теплоходика. Судно тихо, почти незаметно отошло от причала, и мимо нас поплыли набережная, забитые машинами какие-то пустыри, жилые массивы. Экскурсовод по судовому радио давал пояснения:

– Слева от вас...

– Юля, вниз пойдём, в буфет, или сюда мороженое принести?

– Принеси сюда, сверху вид красивый. Мне шоколадного.

Когда я вернулся, неся в каждой руке по мороженому, рядом с Юлей стояли два небритых кавказца.

– Парни, это моя девушка, давайте не будем нам мешать.

– Это кто кому мешает? Ты здесь лишний, видишь – девушка нам нравится.

Тут вмешалась Юля:

– Ребята, я вас не звала, вы сами ко мне подошли. Не мешайте нам.

– Ты что хамишь, э?

Кровь начала закипать в жилах. Ну почему эти жители аулов, едва спустившись с гор, не умея унитазом пользоваться, пытаются устанавливать свои доморощенные порядки исконным жителям? Попробовал бы я где-нибудь в ауле приставать к их девушке. Думаю, меня нашли бы на дне глубокого ущелья.

– Вах, со скалы сорвался! Оступился и упал, и так тридцать два раза.

Я отдал Юле оба мороженных, резко нагнулся, схватил за

ноги одного и кинул за борт. Второй попытался ударить, но тоже был выброшен за борт. Охладитесь, кацо.

Настроение уже было испорчено, как ни пытались мы натужно шутить, разговор не клеился.

– Юр, а они не утонут?

– Да здесь до берега тридцать метров, к тому же дерьмо не тонет.

Через полчаса кораблик причалил к пристани, и мы сошли. Юля сослалась на головную боль, перехватила такси и уехала. Тьфу на вас, хороший вечер испортили, понаехали – гости столицы. Ладно бы еще – красавцы были, а то метр пятьдесят, рожи небритые, а понтов на целый аул.

М-да, вечер явно не удался. Впрочем, еще не темно, можно погулять. Я направился в парк, место, не испорченное цивилизацией. Почти нетронутый уголок леса с тропинками, с птицами на ветках, чистым воздухом.

Красота! В душе – умиротворение и полное отрешение от забот. Неожиданно навстречу вывалилась крепко подвыпившая компания парней допризывного возраста. Недорослям явно некуда было приложить силу, хотелось покуражиться, самоутвердиться. От стаи отделился один и подошел ко мне.

– Закурить не найдется?

– Вообще-то я не курю. А тебе закурить надо или кулаками помахать?

Парнишка повернулся к стае, остановившейся неподалеку и с интересом наблюдавшей за развитием событий. Парень

радостно заорал:

– Он не курит!

В компании заржали.

– Тогда пусть бабла отстегнет на курево и пиво!

Парень повернулся ко мне:

– Слышал? Гони бабки!

– Ты их заработай сначала, а потом покупай чего хочешь!

Парень удивился:

– Не дашь?

– Не дам.

Парень махнул рукой, и компания двинулась в мою сторону. Лениво двинулись, рассыпаясь цепью и пытаясь взять в кольцо. Мне стало смешно. Эти недоросли, недоумки пьяные, хотят отобрать у меня деньги. Небольшого роста парень, по поведению – явно заводила, переспросил:

– Деньги не дает?

Я решил, что пришла пора кончать этот балаган.

– Ребята, шли бы вы домой, отоспались спокойно, без приключений на свои прыщавые задницы.

– Вадик, ты слышишь?! Он нас не уважает! Ща мы тебя уроем, гнида!

Вожак попытался меня ударить – внезапно, резко, локтем в голову. Но я поглядывал на его ноги и успел предугадать удар, отклонился назад, почти одновременно со всей силы врезав ему кулаком по печени; очень чувствительный удар, между прочим. Вожак схватился за бок, раскрыл рот: от бо-

левого шока он не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Но и я пропустил предательский удар сзади – в плечо ударил кастет, левую руку обожгло болью. Как всегда в таких случаях, я вихрем прошелся по стае пьяных недоумков. Отнимать жизнь или калечить их я не стал, у них еще вся жизнь впереди, а поучить следовало. Я наносил очень болезненные удары по стопам, голеням, конкретно выбивал из рук пустые пивные бутылки, кастеты, битую для бейсбола – спортсмен домогренный, блин.

Пора прекращать. Я остановился. Большинство лежало на земле, держась за ноги, кто мог стоять – держались за разбитые рты, выплевывая зубы.

– Ребята, шли бы вы домой, не мешали приличным людям отдыхать.

Вожак уже успел оправиться от удара, хмель дурил голову, и он, как бык на корриде, бросился в бой. Я отскочил в сторону, ногой врезал ему под колено. Когда он упал, я добавил ему несколько раз по ребрам. Все, стая разбегается, превращаясь в нашкодивших трусоватых подонков. Каждый убежал поодиночке. Такие сильны только стаями – желательно, чтобы жертва была одна, деморализована количественным превосходством стаи и не способна дать достойный отпор. Не на того напали, я сам способен в одиночку справиться с любой стаями; может быть, для них это будет маленьким, хоть и болезненным уроком.

Как всегда после драки, навалилась усталость. Я поплел-

ся к выходу из парка, там стояли киоски и павильончики со съестным. Уничтожил несколько шампуров с шашлыком, съел пару порций мороженого и почувствовал, как возвращаются силы.

Уже темнело, и я направился домой. В прихожей сбросил туфли и уже проходил мимо зеркала, как что-то мне показалось странным. Вернулся к зеркалу. В отражении я увидел себя, только вот что меня поразило – я увидел себя в одежде новгородца из Средних веков с русой бородкой. На поясе висела моя – я в этом готов был поклясться – сабля.

Я пошевелился, погладил пятерней по волосам. Отражение стояло неподвижно, лишь улыбалось. К чему это? Воспоминания нахлынули с новой силой.

Не в состоянии стоять, прошел в комнату, рухнул в кресло. Попытался понять, что происходит, но ничего поддающегося логике в голову не приходило.

Я вскочил, снова подошел к зеркалу. Ничего необычного – я выбрит, футболка, джинсы. Ни черта себе! Так и крыша поехать может.

Но ведь изображение в зеркале не должно было появиться просто так, это какой-то знак свыше, провидение явно что-то хочет сообщить, только как разгадать этот знак? Полночи я не мог уснуть, прикидывал так и этак, но разгадать загадку отражения не смог. Измучившись, уснул почти под утро.

Два дня никаких событий не происходило, все как всегда – дом, работа. После работы зашел в супермаркет, купил

пивка и холостяцкой еды, зашел в дом.

Отпер двери, бросил пакет на пол. Через силу снял туфли и, проходя на кухню, бросил взгляд в зеркало. Вот! Опять отражение, как несколько дней назад. Он, то есть я, то есть оно – тьфу, не знаешь, как и сказать – молча улыбалось, потом кивнуло пару раз головой, как бы одобряя, и исчезло. О как! Значит, мне знак свыше; надо обдумать, но сначала – поесть.

То, что можно было есть сразу, я съел, остальное забросил в холодильник – готовить ну вовсе не улыбалось.

Лег на диван, включил телевизор, пощелкал пультом по каналам.

Наверняка судьба указывала мне помогать попавшим в беду, иначе зачем она оставила мне возможность проходить сквозь стены. Надо следовать персту судьбы, иначе можно растерять свои необычные способности, вот только афишировать их не стоит. В принципе забот мне хватало и на работе, но после возвращения из Средневековья хотелось более бурной жизни, приключений. Видимо, дух авантюризма, желание остроты, риска, преодоление опасностей наполняли мою душу. Ну что же, принимаю вызов судьбы. Вот только надо это как-то все усовершенствовать, оснаститься технически. Просто тупо бродить по улицам, высматривая повод вмешаться, – скучно, много времени уйдет попусту.

Сейчас – спать, остальное додумаю завтра.

Утром проснулся с абсолютно четким планом действий.

Такое ощущение, что тело спало, а мозг напряженно работал, просчитывая варианты. Поскольку была суббота, направился на Горбушку. Здесь можно было купить любую радиотехнику – от мобильных телефонов до подслушивающих устройств. Ну, подслушка мне не нужна, а вот рация, которая может ловить волну милиции, МЧС, пожарных – то, что надо. После недолгих поисков нашел что надо – подходящую технику: небольшую японскую рацию, способную настроиться на любую волну.

– Что, и милицию слушать можно?

– Запросто! – Молодой продавец, парень в спортивной куртке и с бегающими глазками понажимал кнопки, и я услышал милицкий разговор.

– А спасателей возьмет?

– Да кого хочешь, радиус действия вот только в городе невелик.

– А помощнее есть?

– Так это уже будет стоить штуку баксов.

– Беру обе.

Притащив домой технику, стал изучать инструкцию, пробовав подстраивать рации на разные волны. Более мощную решил держать дома – она побольше по размерам, потяжелее, но и берет дальше. Портативную, уместяющуюся в нагрудном кармане, решил носить при себе, настроив на волну спасателей.

О, сквозь шум и треск эфира – интересный вызов: мили-

ция вызывает спасателей – в квартире многоэтажного дома пьяный хулиган взял в заложники мать и дочь.

Съездить, что ли? Я выбежал во двор, открыл «ракушку» и оседлал мотоцикл.

До проезда Соломенной сторожки домчал быстро, мотоцикл не машина, пробки ему не страшны. Дом узнал сразу, по толпе у входа. У подъезда стояла милицейская машина и машина спасателей – наверное, дверь вскрывать в квартиру. Я попытался пройти, но милиционер преградил дорогу: «Нельзя!»

Пришлось отойти. Постоял, сосредоточился и просочился сквозь... стену. Я прошел сквозь деревянные двери: людей я не боялся, остановить не успеют. Прошел по коридору.

В большой комнате хорошо поддатый, невысокого роста худой и жилистый мужик с множеством татуировок на руках держал здоровенный кухонный нож для разделки мяса. На диване, прижавшись друг к другу, сидели средних лет женщина и девочка лет четырнадцати. Судя по обстановке – довольно современной, – мужик жил не здесь, у алкашей обычно квартиры запущенные, со старой, сломанной мебелью, везде грязь и очень сильный неприятный запах запустения. Мужик явно попал не в свою квартиру, видимо, сидел, и не раз.

Захватчик стоял в метре от дивана и злобно щерил железные зубы. Вот тварь!

Я подбежал, выбил из руки нож, непреднамеренно сломав

кости предплечья – явно послышался хруст. Улыбка мужика перерастала в гримасу. Нож упал на пол. Я, не церемонясь, швырнул уроды на паркет, выдернул ремень из его брюк и связал руки сзади.

Так же быстро прошел сквозь стену, натолкнулся на щит – оказывается, полку милиции прибыло, добавились омонотцы или кто там; один – в каске со стеклом – держал перед собой щит, сбоку стоял еще один, держа в руке кувалду. Явно готовятся выбить дверь и ворваться в квартиру. Вот на этот металлический щит я и наткнулся. От удара моего тела омонотец опрокинулся на спину, загромыхав надетым на себя железом.

Мне стало жалко дверь. Я просунул руку сквозь дерево, отщелкнул замок, слегка приоткрыл дверь и пошел по лестнице вниз. Свое дело я сделал.

«Харлей» быстро довез меня до дома.

Устал, хотелось отдохнуть. Я выключил рацию, включил «Европу-плюс», налил кружку «Невского» из банки. Хорошо! Состояние как после добротной выполненной тяжелой работы. После пива как-то отпустило, потихоньку ушло внутреннее напряжение; я залез в холодильник, с аппетитом поел. Вот теперь можно посмотреть криминальные новости.

По одному каналу вскользь упомянули о доблестном подвиге милиционеров, освободивших заложников. Я хохотнул – зашли в уже открытую квартиру и вытащили оттуда обезоруженного и связанного уроды. Подвиг – о как! По дру-

гому каналу рассказывали о происшествии более подробно, взяли интервью у потерпевших. Это мне на руку: славы я не искал, но получил глубокое внутреннее удовлетворение. Найденное мной новое занятие – нет, скорее способ впрыснуть адреналин в кровь и принести пользу – начало мне нравиться. Запиликал мобильник.

Юлька звонила с обидой, что я ее забыл, не звоню, не приглашаю; даже намекнула, что у меня появилась новая пассия. Больше всего на свете не люблю оправдываться, когда не чувствую за собой вины. Распрощались как-то прохладновато. Да, мне нравится эта девушка, но после части жизни, прожитой в Средние века, притом прожитой бурно, рискуя своей жизнью и отнимая жизнь у других, я чувствовал себя неизмеримо более опытным, зрелым, если можно так сказать – помудревшим. А Юлька как была милой непосредственностью, так ею и осталась. Развлекаться по дискотекам и спать с ней хорошо, но давать отчет и оправдываться – не хочу. Желает расстаться и уйти – флаг ей в руки, передумает – я свободен, мое сердце никем не занято, приму с радостью.

Лягу-ка я спать, что-то день колготной сегодня выдался.

...Вот это я поспал – уже десять часов. Душ, бритье, легкий завтрак. Включив рацию, я поймал себя на мысли, что неосознанно жду еще какого-либо происшествия. Но в эфире была одна мелочевка, не привлекающая моего внимания, – кражи, пьяные драки, самоубийства, аварии. О, а это уже интереснее.

Грабеж ювелирного магазина на Новом Арбате. И ехать недалеко. Я мигом собрался, оседлал мотоцикл и помчался. Припарковался неподалеку. Ближе милиция не подпускала. Милиционеры прятались за припаркованными машинами, сжимая в руках пистолеты. Похоже, что преступники вооружены, но скрыться не успели, кто-то из сотрудников нажал тревожную кнопку. Стекло двери заперты. Через стекло, да еще такое толстое, зеркальное, я проходить не пробовал и сейчас рисковать не стал, попробую как-нибудь в спокойной обстановке; забежал сзади, порядок – дом кирпичный, старой постройки. Милиция сзади тоже наличествует, дверь металлическая. Ну и бог с ней.

Я прошел сквозь кирпичную стену и очутился в подсобном помещении. Стеллажи, пыльные бумаги на них, тусклый свет. Проник сквозь тонкую деревянную дверь. Да, ограбление.

На полу лежали несколько покупателей, вернее – покупательниц, девчонки-продавщицы сбились в уголке в стайку. Рядом – небольшого роста парень в черной маске и с пистолетом в руке, еще один – у выхода, у него в руках обреза; пожалуй, этот – самый опасный: если патроны с картечью, одним выстрелом может наделать много бед. Я оглянулся – вроде двое. Метнувшись к бандиту с обрезом, я выхватил из руки оружие, причем так резко, что спусковой скобой сломал ему пальцы. Раскрыл стволы, вытащил патроны, обрезом с размаху врезал бандиту по лицу. Обшарил карманы –

больше патронов не было; я швырнул обрез на пол.

Второй бандит, что-то почуяв, начал разворачиваться в мою сторону. Нет, парень, не успеешь. Я подскочил к нему, выдернул из руки пистолет, отшвырнул, схватил его за волосы и со всей силы ударил лицом в стеклянную витрину. Еще осыпались стекла, и бандит даже не успел заорать, как я бросился к двери, на которой было написано – «Служебный вход». О, да тут еще двое грабителей. Один выгребал из сейфа деньги в сумку, рядом пускала слезы дородная тетка, похоже, директорша или хозяйка магазина. Второй бандюган зажал в углу продавщицу в фирменном платье, очень красивую девушку модельной внешности.

Так, первый занят деньгами, но пистолет за поясом. Я схватил у него пистолет и врезал им же бывшему владельцу по темечку. Пока бандюган закатывал глаза и хотел потерять сознание, я оказался рядом со вторым. Вот урод-то. Пока его подельники занимаются грабежом, этот решил еще получить и бесплатное удовольствие. Платье было задрано выше пояса, порванные трусики валялись у ног. М-да, девушке явно есть что показать, но не этому же уроду. Я ударил его ребром ладони в кадык, из кармана вытащил нож-выкидуху, потертый «Вальтер» еще военного производства сунул в свой карман. Не фига с оружием баловаться, оно иногда стреляет. Поскольку бандит приспустил брюки и собирался снять трусы – очень уж подставился, я врезал ему по причиндалам, пусть получит удовольствие по полной. По-моему, все.

Я выскользнул за дверь, прошел по коридору, отщелкнул замок на железной двери черного хода и вышел, оставив дверь распахнутой. Пусть доблестная милиция ворвется в магазин и повяжет грабителей, что-то же она должна делать в этой жизни. Не постреляли бы с испугу посетителей да продавщиц.

Как бандитов, так и милиционеров я не любил. Первых – понятно за что, а вторые были узаконенными вымогателями, от гаишников и до патрульных, требовавших на улице паспорт и еще бог знает чего. Да не обязан я паспорт при себе иметь. Остановили как-то, а у меня при себе только водительские права, так для них это не документ. В общем, воспоминания не лучшие.

Я спокойно дошел до мотоцикла, оседлал его и был таков. Ей-богу, мотоцикл как раньше когда-то лошадь, у меня была возможность сравнить. Конечно, у каждого свои плюсы и минусы. Лошадь надо кормить постоянно, ездешь ты или нет, но и домой она сама привезет, ежели ты пьян или ранен.

Дома поел всерьез и, как мне этого ни не хотелось, поплелся в соседний магазин – холодильник был уже пуст. Набрал еды на две тысячи в два здоровенных пакета – кассирша лишь покачала головой, то ли удивляясь, то ли завидуя.

День еще не прошел, время только подходило к обеду, а уже неплохое дело провернул. Я подошел к зеркалу, но увидел только свое отражение. Не знаю почему, вздохнул. И чего ты хотел? Одобрения? Так зеркало и так дало понять, что

от меня надо.

Опа! Вспомнил, что в кармане кожаной косухи лежат пи-столеты. Надо их выкинуть, наверняка за ними могут быть «мокрые дела»; да даже если и нет – ежели найдут, можно получить реальный срок, а мне это ни к чему. Первым побуждением было выкинуть в мусоропровод. Нельзя, ребятня может найти, несчастье произойдет, лучше утопить. Хоть и не хотелось, но пришлось одеться, выйти к набережной вроде как погулять. Улучив момент, когда близко никого не было, зашвырнул оружие подальше в воду. Ни к чему носить в кармане срок. Постоял, подумал, все ли сделал, не забыл ли чего? Вроде все; насвистывая, повернул обратно. На той стороне реки раздался всплеск, крики. На воде виднелась голова ребенка, ручки суматошно колотили по воде, поднимая брызги.

На набережной истошно кричала молодая мамочка. Думать было некогда. Я бросился в реку. Девочка уже уходила под воду. Я схватил ее за руку, медленно, чтобы не повредить ручку, вытащил на поверхность, подгрёб к каменному парапету и положил ребенка на асфальт набережной. Мамочка стояла рядом, смотрела в воду и истошно визжала.

– Помолчи, – бросил я. Крик оборвался.

Я взял ребенка на руки, перегнул через колено, и изо рта девочки хлынула грязная речная вода. Я сделал несколько осторожных дыхательных движений изо рта в рот. Девчушка задышала, щеки порозовели, и через несколько минут ма-

лышка открыла глаза. Мамаша стояла рядом, прижимая руки к щекам, и бормотала что-то бестолковое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.